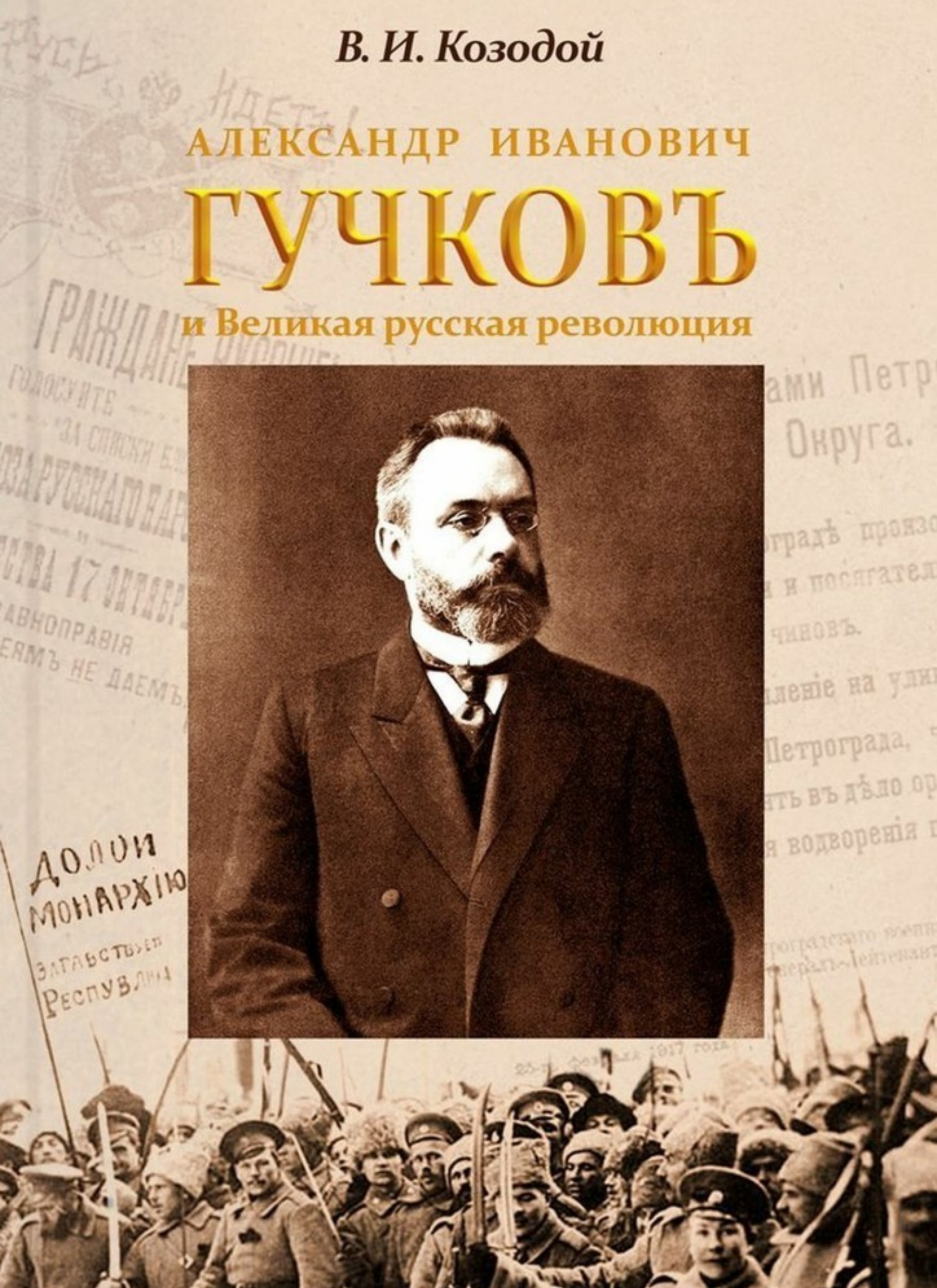

В. И. Козодой

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

ГУЧКОВЪ

и Великая русская революция

Виктор Козодой

**Александр Иванович ГУЧКОВЪ
и Великая русская революция**

«Издательские решения»

Козодой В. И.

Александр Иванович ГУЧКОВЪ и Великая русская революция /
В. И. Козодой — «Издательские решения»,

Имея опыт работы политконсультанта, государственного служащего и депутата автор представляет свою версию Великой русской революции февраля 1917 года — как результат многолетней «технологической» разработки, а не «стихийный» процесс. В книге разрушаются многие устоявшиеся стереотипы и развенчиваются мифы о движущих силах и характере тех революционных событий. Ведь технологические приемы, использованные «революционерами» в 1917 году, очень схожи с «цветными революциями» последних десятилетий.

Содержание

От автора	6
Введение	7
Часть I	9
Глава 1. Детство. Гимназия. Попытка побега на войну и «убийства» премьер-министра Англии. 1862— 1881 гг.	9
Глава 2. Университет и армия. Первая дуэль. 1881—1891 гг.	14
Глава 3. Служба в Нижнем Новгороде, в Москве. Путешествие в Армению. 1891—1897 гг.	16
Глава 4. Служба на КВЖД. Вторая дуэль. Возвращение в Москву. 1897—1899 гг.	18
Глава 5. На англобурской войне. Ранение. Плен. «Боксерское» восстание в Китае. 1899—1900 гг.	20
Глава 6. Мирная жизнь. Банк. Восстание в Македонии и свадьба. 1900—1903 гг.	22
Глава 7. На Русскояпонской войне. Второй плен. Возвращение. 1904—1905 гг.	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

**Александр Иванович ГУЧКОВЪ
и Великая русская революция
Виктор Иванович Козодой**

© Виктор Иванович Козодой, 2016

© Иван Горошников, дизайн обложки, 2016

Редактор Алексей Григорьевич Осипов

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

В самом начале хочу выразить благодарность всем, кто меня поддерживал и вдохновлял в процессе написания книги.

Моей семье: супруге Людмиле, сыну Ивану, внучке Лизе и сестре Валентине.

Своим наставникам и самым жестким критикам: доктору исторических наук, профессору, Осипову Алексею Григорьевичу и доктору философских наук, профессору, директору Института философии и права СО РАН, Целищеву Виталию Валентиновичу. Эксперту, журналисту и доктору социологических наук – Антонову Константину Александровичу. Своим друзьям Гудовскому Андрею Эдуардовичу и Кудину Игорю Валерьевичу.

Коллегам по Сибирской академии управления и массовых коммуникаций: ректору, кандидату политических наук, Степанову Анатолию Ивановичу, проректору, кандидату филологических наук, Кузнецовой Татьяне Владимировне, Беседину Александру Романовичу, Корчагиной Ольге Владимировне и Салей Анастасии.

За помощь при тиражировании книги руководителю типографии СиТи-Пресс Сидорову Родиону Дмитриевич.

Специалистам и сотрудникам архивов и библиотек Москвы, Санкт-Петербурга и Томска: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного военно-исторического архива (ГВИА), Центрального государственного архива г. Москва (ЦГАМ), Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного архива Военно-морского флота (РГА ВМФ), Центрального государственного исторического архива г. Санкт-Петербурга (ЦГИА), Государственного архива Томской области, Российской государственной библиотеки (г. Москва), Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург), Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН (г. Новосибирск), Новосибирской государственной областной научной библиотеки, Томской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина, Научной библиотеки Томского государственного университета.

Множеству друзей и подписчиков в социальных сетях: Facebook и ВКонтакте.

Введение

Александр Иванович Гучков... Это имя я постоянно встречал, работая над книгой о Великой русской революции, изучая мемуары и воспоминания участников тех событий, независимо от их политической ориентации. Бросилось в глаза: практически не было нейтрального отношения к этому человеку. Одни авторы воспоминаний его «люто ненавидели» и обвиняли во всех смертных грехах, вторые, напротив, очень высоко оценивали деятельность А. И. Гучкова. Похоже, его жизнь и деятельность вообще мало кого оставляли равнодушным в начале XX века.

Зато в наше время окружающие, узнав, что я начал работать над книгой об этом человеке, недоумевали: «Почему именно Гучков? Что в нем такого, чтобы посвятить ему целую книгу?»

Между тем жизнь А. И. Гучкова (он прожил 73 года) была насыщена многими событиями, которых, смело можно утверждать, с лихвой хватило бы на жизни разных людей.

Юношей захватил одну войну, затем прошел еще через четыре войны, был ранен, два раза был в плену. За его плечами – шесть дуэлей и бурная личная жизнь. Гимназистом готов был совершить покушение на премьерминистра Англии. В его биографии: восстание в Македонии, «боксерское» восстание в Китае, военная служба на КВЖД (Китайско-Восточной железной дороге) ... И, разумеется, активная политическая деятельность.

Из собранных мною материалов и документов из семи архивов (Москвы, Санкт-Петербурга и Томска), из опубликованных документов и статей участников событий, их воспоминаний и мемуаров (несколько десятков), из старых газет и журналов (с 1862 по 1936 годы), из множества научных работ историков (советских, зарубежных, эмигрантов, российских) возникал яркий образ Александра Ивановича Гучкова. Сама его биография разрушает многие представления о нем, как не соответствующие действительности.

Он неоднократно избирался гласным Московской городской Думы, затем городской Думы Санкт-Петербурга (там и там занимался вполне конкретными делами – водопроводом и канализацией). Стал организатором, а затем и лидером одной из крупнейших партий России «Союз 17 октября». Был депутатом Государственной Думы, затем ее председателем. Ему предлагали министерские посты в царском правительстве, но он стал министром уже Временного правительства. Среди его единомышленников и соратников – П. А. Столыпин, его личным противником стал Николай II.

Являясь одним из организаторов Великой русской революции, Гучков имел отношение еще и к государственному перевороту в Болгарии в 1923 году...

Без преувеличения можно сказать, что событий его жизни хватило бы ни на один приключенческий или авантюрный роман.

Но хотя А. И. Гучков в истории России сыграл громадную роль, долгое время его имя было практически фигурой умолчания, либо он показывался исключительно в негативном свете. Парадокс: эта крупная и многоплановая личность вызывала гораздо больше интереса у зарубежных исследователей, чем у отечественных. Только после завершения советского периода историографии в России стали появляться работы, освещающие жизнь и деятельность этого крупного революционера и политического деятеля.

Стоит отметить статьи А. Н. Боханова и, конечно же, монографию своего рода первооткрывателя А. С. Сенина, труды В. В. Шелохаева. Новый взгляд на политическую деятельность Гучкова проявился в работах российских историков С. В. Куликова и Б. Н. Миронова.

Тем не менее объективной академической биографии Александра Ивановича Гучкова нет до сих пор.

Данная работа призвана частично ликвидировать этот пробел. Книга состоит из двух частей. В первой довольно подробно рассматривается биография Александра Ивановича

со дня его рождения до ухода из этого мира. Вторая часть посвящена изучению роли А. И. Гучкова в одном из судьбоносных событий в истории России – Великой русской революции.

При работе над данной книгой использован широкий спектр первоисточников, материалов и исследований. Рассмотрены документы семи архивов, таких как Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Государственный военно-исторический архив (ГВИА), Центральный государственный архив, г. Москва (ЦГАМ), Российский государственный исторический архив (РГИА), Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ), Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга (ЦГИА), а также региональный – Государственный архив Томской области.

Безусловно, изучены воспоминания самого А. И. Гучкова, его выступления и речи в Государственной Думе, на заседаниях партии «Союз 17 октября», ЦВПК, на различных мероприятиях.

А также воспоминания многих политических, государственных, партийных деятелей, мемуары военных, дневники, статьи и выступления: Милокова П. Н., генерала Курлова П. Г., Шипова Д. Н., Витте С. В., генерала Данилова Ю. Н., военного министра Редигера А., Глинки Я. В., председателя Совета министров Коковцева В. Н., Керенского А. Ф., бывшего начальника московского охранного отделения Мартынова А. П., последнего дворцового коменданта императора Николая II Воейкова В., Ленина В. И., Богдановича А., Троцкого Л. Д., бывшего начальника Охранного отделения Петрограда генерала Глобачева К. И., генерала Деникина А. И., полковника Генерального штаба Пронина В. М., генерала Гурко В., военного министра Поливанова А. А., контрадмирала Бубнова А., флигель-адъютанта императора Мордвинова А. А., Суханова Н. Н., Шляпникова А. Г., Маркова-второго Н. Е., Блока А. А., старого большевика Каюрова В. Н., Родзянко М. В., фельдфебеля Кирпичникова Т. И., Шульгина В. В. и других.

Важное место в исследовании занимают газеты и журналы тех лет: «Наше время», «Московские губернские Ведомости», «Последние новости» (Париж), «Слово правды», «Газета А. Гатцука», «Современные известия», «Русский вестник», «Русское слово», «Возрождение» (Париж), «Нива», «Время» (Томск), «Голос Москвы», «Вечернее время», «Новое время», «Известия ЦВПК», «Петербургский листок», «Русская воля», «Руль» (Берлин), «Правда», «Современные записки», «День», «Известия Всероссийского Союза городов», «Колокол», «Утро России», «Земщина», «Речь».

В книгу включен ряд источников, материалов и фактов, ранее не использованных в научном обороте, а также много прямых цитат из мемуаров и воспоминаний. Это сделано умышленно, чтобы максимально погрузить читателя в ту эпоху, чтобы он мог почувствовать «дух времени».

...Почти сто лет прошло со времени важнейшего события XX века – Великой русской революции. Ей посвящено огромное количество научных исследований, и все же задача изучения революции остаётся актуальной и по сей день.

Одной из самых ярких и значимых фигур той революции является Александр Иванович Гучков.

Часть I

Глава 1. Детство. Гимназия. Попытка побега на войну и «убийства» премьер-министра Англии. 1862—1881 гг.

Холодный ненастный день 14 октября 1862 года в Москве был не совсем обычным: Москва отмечала 50летие освобождения от французов. Был большой Крестный ход¹. Праздничные мероприятия удались на славу, несмотря на то, что в городе стояла «дурная» погода, изза чего на базар было очень мало привоза². В тот год лето было холодным. Ночные морозы начались уже в августе, как следствие, выдался плохой урожай³. Разве что капуста хорошо уродилась, но, к возмущению хозяек, цены на нее не только не снизились, но даже подросли. «Да добро бы еще хорошая была, а то вся какая-то не спорая, в сечке, если уж можно брать, то только Коломенскую», – ворчали хозяйки. Дороговизна объяснялась сильным спросом на капусту вследствие незначительности прошлогодних запасов⁴. По случаю праздника в Москве вечером в Большом театре давали «Фауста», а в Малом – драму М. Лермонтова «Маскарад»⁵.

В этот же день в семье купца Ивана Ефимовича Гучкова и его жены Корали Петровны (урожденной Вакье, француженки) родился третий сын – Александр⁶. Никто тогда, конечно же, и предполагать не мог, какую роль сыграет Александр в судьбах России. Роль же эта, вне всякого сомнения, была выдающейся.

Александр относился к четвертому поколению известной в свое время династии купцов Гучковых. Основатель ее Федор Алексеевич вышел из крепостных крестьян. Выкупил себя и свою семью на волю и в 1789 году основал собственное ткацкое производство, которое позже передал детям. Сам же Федор Алексеевич за приверженность к старообрядчеству был сослан на север⁷. (В России тех времен вопрос о старообрядцах был одним из самых проблемных, к концу XIX века их было около 20 миллионов человек⁸.)

Дед Александра, Ефим Федорович, расширил производство, занимался общественной деятельностью, избирался московским городским головой (1857 год). Работа в городской Думе была ответственной, хотя в печати деятельность органов местного самоуправления довольно часто подвергалась серьезной критике. В 1870-е годы развернулась серьезная дискуссия: а нужна ли вообще Дума? Может ли хозяйство города управляться избирательным учреждением? Не лучше ли вместо Думы назначить обер-полицмейстера, а ведение дел в Думе заменить канцелярией? Бытовало мнение, что самоуправление зачастую превращается в самоуправство. Указывали, с одной стороны, на «...пренебрежительное и постоянно недоверчивое отношение общества к гласным Думы», а с другой стороны, на полное пренебрежение гласными общественного мнения, «они даже печать публично отрицают в своих собраниях»⁹.

¹ Наше время. 1862. 16 октября. №222.

² Наше время. 1862. 17 октября. №223.

³ Наше время. 1862. 19 октября. №225.

⁴ Московские губернские ведомости. 1862. 20 октября. №42.

⁵ Наше время. 1862. 14 октября. №221.

⁶ Центральный государственный архив города Москвы (ЦГАМ). Ф. 179. Оп. 1 Д. 198. Л. 2.

⁷ Последние новости. Париж. 1936. 18 февраля. №5444; Купечество Москвы. История. Традиции. Судьбы. М., 2008. С. 290—291.

⁸ Слово правды. 1896. 1 января. №1.

⁹ Газета А. Гатцука. 1879. 1 сентября. №35.

Доставалось не только Думе, но и Управе: «...Городская Управа всё любит производить „хозяйственным образом“: мостить мостовые, очищать канавы, но мостовые, раз исправленные, в следующем году Управа ломает вновь, канавы при первом сильном дожде производят потоп»¹⁰. Ругали за испорченную воду в Москве-реке, за грязь и нечистоты в городе¹¹. Доставалось местным властям из-за отсутствия мест в гимназиях, нерационального использования средств: «... как подумаешь... какие тысячи проваливаются ежегодно на общественных обедах, сколько тысяч вваливается командируемым, ...сколько убивается на сизифову работу мостовых, становится стыдно за Москву, которая со всеми своими средствами устроить, не говорим гимназии, но несколько прогимназий...»¹² не может. Особенно с большим удовольствием печать проходила по персональному составу Думы и о нравах в ней царящих: «...Деятельность настоящего состава Городской Думы оказывается такую же, как и предшествующих, мостовые, содержание которых принято Думою на себя, из рук вон плохи, очищение города от нечистот – в том же, если не худшем состоянии. Гласные Думы, как повсюду в России, поставлены в такое положение, что чувствуют себя лишними в заседаниях Думы, где управляет всем приятельский кружок, опутавший Голову»¹³.

Надо отметить, что и собственные дела семьи Гучковых не были таким уж безоблачными. В 1812 году, во время войны, сгорела фабрика. Но основатель династии, отличаясь большим упорством и трудолюбием, восстановил производство. Такая же беда – пожар – постигла и деда Александра, Ефима Федоровича, когда в 1854 году полностью выгорел основной корпус фабрики. Пожары в те времена были довольно частым делом, в газетах писали: «Нас одолевают известия о пожарах, как о холере и грабежах»¹⁴. Громадны были убытки – более 500 тысяч рублей (гигантская сумма по тем временам). Но вновь, отбросив в сторону печаль и отчаяние, Гучковы восстановили фабрику¹⁵.

Отец Александра – Иван Ефимович, как представитель третьего поколения купеческой династии, не только расширил свое дело, но и вышел на совершенно новые сферы деятельности, расширил свое влияние. Менялось время, менялся и образ жизни. В 1835 году он вместе с отцом был возведен в потомственное почетное гражданство¹⁶.

У Ивана Ефимовича (внука крепостного) жена – француженка, дети получают достойное образование, он первым обращается к новой сфере деятельности – банковской, становится одним из учредителей Московского учётного банка, который по своей значимости был вторым в Москве. Банк активно занимался привлечением новых клиентов, используя печать, размещая объявления о процентных ставках¹⁷. Чтобы продемонстрировать стабильность, регулярно публиковалась на первых страницах газет информация о состоянии счетов банка¹⁸.

Иван Ефимович активно участвовал в общественной деятельности, много раз избирался почетным мировым судьей, входил в Совет попечителей Художественно-промышленного музея, Губернского детского приюта, избирался гильдейским старостой Московской купеческой управы, выборным Московского биржевого общества, гласным Московского коммерческого суда. С 1872 года он гласный Московского городской думы, член Распорядительного Комитета по устройству всероссийской выставки 1881 года в Москве. Во время Русско-турецкой войны был попечителем над госпиталем для раненых солдат. За труды и усердие награжден

¹⁰ Газета А. Гатцука. 1878. 22 сентября. №37.

¹¹ Газета А. Гатцука. 1878. 29 июня. №25.

¹² Газета А. Гатцука. 1879. 8 сентября. №36.

¹³ Газета А. Гатцука. 1878. 29 июня. №25.

¹⁴ Современные известия. 1871. 4 сентября. №243.

¹⁵ Сенин А. С. Александр Иванович Гучков. М., 1996. С. 8.

¹⁶ ЦГАМ. Ф. 179. Оп. 1. Д. 198. Л. 2.

¹⁷ Современные известия. 1871. 13 июля. №190.

¹⁸ Современные известия. 1871. 3 июля. №180.

многими орденами: Св. Анны III степени, Св. Станислава II степени и Св. Владимира IV степени, а также медалями¹⁹. Был владельцем солидного недвижимого имущества, и одних только сборов в пользу города ежегодно платил 183 рубля 97 копеек²⁰.

Таковы были предки Александра Ивановича Гучкова. Говоря современным языком, эти люди «сделали себя сами». Начиная свое дело в довольно неблагоприятных условиях, преодолевая сложные препятствия и невзгоды на этом пути, Гучковы, проявляя усердие, предприимчивость, деловитость, трудолюбие, добивались успеха. При этом занимались и попечительством, и благотворительностью, и активной общественной деятельностью²¹.

Александр Ивановичу «повезло» родиться в эпоху коренных перемен. За год до его рождения, в 1861 году, Александр II издал Манифест об отмене крепостного права. Позже – в 60—70-е годы XIX века – в печати постоянно обсуждались последствия этого акта. Так, газета «Гражданин», обсуждая причины пьянства в народе, считала таковыми «во 1) волю, во 2) дешевое вино, в 3) безделье народа и множество праздников и в 4) образование...»²². В связи с либерализацией политики государства печать отмечала и серьёзные изменения в обществе, новые явления, которых не было ранее. «Чегочего не насмотрелись мы с вами, господа, в наш удивительный век всеобщего прогресса, высоких нравственных тенденций, изумительных изобретений и различных физических и политических диковинок? Всего было довольно... не встречаем ли мы на каждом шагу так называемую эмансипированную русскую женщину, с папироской в зубах и с бокалом шампанского в руке... Не стоит ли живьем перед нами и еще не менее замечательная диковинка – свободный русский человек, которого уже ни купить, ни продать, ни в карты проиграть, и увы! Даже поколотить невозможно?»²³ – иронизировал «Русский вестник». Москва становилась ареной общественных дискуссий, в Кремле проходили встречи, где велись дебаты, которые касались религиозных вопросов, преимущественно разногласий между православием и расколом²⁴. В газетах открыто выходили стихотворения, опровергающие идеалы «старого времени» и восхваляющее нигилизм, к примеру:

Не говорите мне о церкви, монархизме,
О верности бояр в опальных волосах,
Родился я на свет в геройском нигилизме.
И взвесил русский мир на герценовских весах...
...И знайте чистые, высокие созданья:
Ваш век уж миновал. Обняв собой весь мир,
Мы в людях заглушим наивные мечтанья
И дикой вольнице откроем вечный пир²⁵.

В 60—70-е годы XIX века были проведены реформы в народном просвещении, земская и судебная реформы, реформа городского самоуправления, военная, финансовая реформы. Особое внимание общественности уделялось земской реформе. В печати активно обсуждалось становление и проблемы земства: «Истекший год прошёл не без особенного значения в нашей современной истории и не без поучения для нас. В этом году были открыты в России земские собрания»²⁶. На земства возлагались большие надежды и зачастую о нём говорилось в восхи-

¹⁹ ЦГАМ. Ф. 179. Оп. 1. Д. 198. Л. 1—4.

²⁰ ЦГАМ. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2171. Л. 153.

²¹ Вопросы истории. 1993. №7. С. 69.

²² Газета А. Гатцука. 1877. 18 июня. №26.

²³ Русский вестник. 1862. Ноябрь. №423.

²⁴ Современные известия. 1871. 15 июля. №192.

²⁵ Газета А. Гатцука. 1877. 22 января. №3.

²⁶ Вестник Европы. Т. 1. 1866. Март. С. 2.

тительных тонах: «...восходящее солнце органичного русского развития... составляют наши новые земские учреждения... в них кроется начало нашего экономически-социального быта... До сих пор страна была безгласна и не имела никакого права заботиться сама о своих нуждах»²⁷. Но все изменил террористический акт 1 марта 1881 года, унесший жизнь императора Александра II. Как и следовало ожидать, начался некоторый откат от политики либерализма, затянувшийся на долгие годы.

Детство Александра Гучкова прошло в многодетной семье, помимо двух старших братьев-близнецов, Николая и Федора, у него был еще и младший брат Константин. Еще один младший брат – Виктор – рано умер, в возрасте 14 лет²⁸. Когда Александр достиг определенного возраста, родители определили его во 2-ю московскую гимназию на Разгуляе²⁹. Хотя в Москве в это время попасть в гимназию было непросто: ощущался громадный дефицит мест. В 1870-е годы в печати обращалось внимание «на то странное обстоятельство, что москвичам негде учить своих детей. Почти все классические гимназии объявили, что в настоящий учебный год приёмы в первые классы нет...»³⁰ Гимназии действовали на основе устава, предполагалось восьмилетнее обучение³¹. Надо отметить, что во 2-й московской гимназии на Разгуляе обучалось немало известных в будущем людей: К. С. Станиславский, В. М. Дорошевич и А. В. Амфитеатров (создатель газеты «Россия»), М. Н. Покровский, М. П. Чехов и др. Здание гимназии само по себе было уникальным. Оно было построено в середине XVIII века. С конца XVIII века здесь жила семья Мусиных-Пушкиных. В 1812 году дом горел, а вместе с ним и богатейшая библиотека, в которой находился древний список «Слова о полку Игореве». В 30-е годы XIX в. здание было выкуплено под гимназию, где она и располагалась до осени 1917 года. Очень красивое, величественное здание на улице Елоховская, 2, трёх этажей, довольно оригинальной архитектуры, где был даже полукруглый балкон с колоннами. При гимназии была церковь Св. Андрея Первозванного, церковным старостой которой долгие годы был отец Александра Гучкова³².

Уже в гимназические годы у Александра стала складываться такая черта его характера, как неоязнь плыть против течения в угоду мнению большинства, которую он пронес через всю свою жизнь. Так, после оправдания судом присяжных Веры Засулич, стрелявшей в губернатора Трепова, в зале суда после оглашения оправдательного вердикта присяжных раздался гром рукоплесканий. Перед зданием суда стояли громадные толпы. Вышедшую из суда В. Засулич встречали приветствиями и поздравлениями³³. Несмотря на моральную поддержку и одобрение «прогрессивной общественности», 15-летний Александр выступил в гимназии в поддержку правительства, в отличие от очень многих, за что и был избит гимназистами³⁴. Этот первый опыт проявления собственной позиции, имевший неприятные последствия, не сломил его, а напротив, только укрепил его силы.

В 1877 году началась Русско-турецкая война. В Манифесте Александра II было провозглашено, что «...исчерпав до конца миролюбие наше, мы вынуждены высокомерным упорством Порты приступить к действиям более решительным»³⁵. Общественные настроения были полностью на стороне верховной власти в желании оказать братскую помощь народам Балкан.

²⁷ Русское слово. 1865. Ноябрь. №11.

²⁸ Александр Гучков. Московская сага: летопись четырех поколений знаменитой купеческой семьи Гучковых. 1780—1936 гг. СПб.—М., 2005. С. 89.

²⁹ Возрождение. Париж. 1936. 15 февраля. №3909.

³⁰ Газета А. Гатцука. 1879. 8 сентября. №36.

³¹ Современные известия. 1871, 3 июля. №180.

³² ЦГАМ. Ф. 179. Оп. 1. Д. 198. Л. 3.

³³ Газета А. Гатцука. 1878. 9 апреля. №14.

³⁴ Сенин А. С. Александр Иванович Гучков. М., 1996. С. 10.

³⁵ Газета А. Гатцука. 1877. 14 апреля. №15.

В газетах писали: «...Наше терпение распинала Европа на кресте; над нашей снисходительностью она издевалась; наше миролюбие она объясняла слабостью; наше одушевление считала напускным задором...»³⁶

Во время Русско-турецкой войны Александр часто посещал госпиталь для раненых солдат, где попечителем был его отец. Раненые прибывали в Москву на санитарном поезде, их встречали представители общества Красного Креста и множество москвичей. Именно здесь начались первые жизненные «университеты» Гучкова, где он слушал рассказы искалеченных воинов-героев о правде войны, о которой он не мог узнать из книг и учебников. Солдаты рассказывали о вопиющих фактах произвола, беспорядках в снабжении армии. «Они охотно рассказывали о том, как они бились, бились с турками и, наконец, из сил выбились»³⁷. Безусловно, их рассказы сильно повлияли на формирование взглядов гимназиста. Москва военного времени сильно менялась, москвичи, в том числе Александр, могли наблюдать много примет военного времени. С музыкой и песнями батальоны шли на вокзал, чтобы отправиться на войну, их провожали восторженные толпы народа³⁸. Не менее торжественно отправляли на войну московских ополченцев³⁹. А то и вовсе москвичам была представлена необычная картина, когда по улицам Москвы прошла колонна пленных турок. Как писалось в газете, «все это народ крупный, здоровый, но оборванный донельзя и со зверским выражением на лицах»⁴⁰. Неслучайно, в это время 15-летний гимназист Александр решил бежать на войну и освобождать братьев болгар от турок⁴¹. Только твердая воля родителя не позволила осуществить сей дерзкий план беспокойного юноши. Но и на этом Александр Гучков не успокоился. После окончания войны, возмущенный поведением английского премьер-министра Бенджамина Дизраэли, его антирусской позицией, он вырабатывает новый дерзкий план. Александр решает ехать в Англию и убить премьерминистра. Для этого он покупает на чёрном рынке пистолет⁴² и начинает подготовку, но не выдержав, доверяет свой план брату. Тот, испугавшись, рассказывает матери, и она, разумеется, отцу. Есть от чего сойти с ума благочестивым родителям. Их сын то собирается бежать на войну освобождать Болгарию, так как без него там, разумеется, не справятся, то задумал убийство, теракт, и кого? Премьер-министра Англии! И вновь Александр подвергается строгому родительскому внушению. Много лет спустя, находясь в Англии, побывав у памятника Бенджамина Дизраэли, он скажет, что тот мог погибнуть от его руки⁴³.

Уже тогда за свою неумную энергию и склонность ко всякого рода рискованным мероприятиям он был прозван «шалым» (т. е. неуравновешенным, сумасбродным).

³⁶ Газета А. Гатцука. 1877. 21 апреля. №16.

³⁷ Газета А. Гатцука. 1877. 14 августа. №34.

³⁸ Газета А. Гатцука. 1877. 6 августа. №33.

³⁹ Газета А. Гатцука. 1877. 21 августа. №35.

⁴⁰ Газета А. Гатцука. 1877. 6 августа. №33.

⁴¹ Александр Гучков. Журнал «Медведь», №44. Февраль 2000 г. Peoples.ru

⁴² www.liberal.ru

⁴³ Сенин А. С. Александр Иванович Гучков. М., 1996. С. 10.

Глава 2. Университет и армия. Первая дуэль. 1881—1891 гг.

Несмотря на свой беспокойный характер, Александр довольно хорошо заканчивает гимназию, к этому времени он свободно владеет французским (родным языком матери) и немецким языками, много читает и серьезно увлекается историей, особенно военной. Поэтому выбор дальнейшего образования практически predetermined. В 1881 году он в числе других 54 человек⁴⁴ поступает на историко-филологический факультет Московского университета⁴⁵, а в 1886 году оканчивает его со степенью Кандидата⁴⁶.

Про годы учебы А. И. Гучкова надо сказать особо. Именно здесь, в Московском императорском университете, он познакомился с П. Милюковым (будущий лидер партии кадетов и депутат Государственной Думы, коллега по Временному правительству). Здесь он учился у крупных российских историков, профессоров В. Герье, П. Виноградова, В. Ключевского.

Особо следует выделить семинар П. Виноградова. Сам по себе профессор был человеком интересной судьбы. В 1887 году он защитил докторскую диссертацию по теме «Исследование по социальной истории Англии в средние века». П. Виноградов оказал сильное воздействие на мировоззрение своих учеников, среди которых оказалось много людей, позже ставших известными, оставивших свой след в истории страны. Это и Александр Гучков, и П. Милюков, и М. Покровский (известный историк в советское время). П. Милюков позже писал о профессоре П. Виноградове: «Он импонировал нам своей серьезной работой над интересовавшими нас сторонами истории на основании архивного материала... не отгораживался от нас и не снисходил к нам... трактовал нас как таких же работников над историческим материалом, как и он сам... Только у Виноградова мы поняли, что значит настоящая научная работа, и до некоторой степени ей научились...»⁴⁷.

Далее П. Милюков указывает, что семинар П. Виноградова был «единственно меня интересовавшим на этом курсе»⁴⁸. Именно на этом семинаре он сошелся в работе со многими людьми, которые впоследствии стали его друзьями. В их числе он называет А. И. Гучкова, «...А. И. Гучков, явившийся к нам из Берлина с репутацией бретёра и выбравший себе тему о происхождении гомеровского цикла; так и не докончив этой работы, он отправился помогать бурам»⁴⁹.

Здесь необходимо пояснить, что после окончания курса университета, Александр Иванович три года слушал лекции в зарубежных университетах – Берлинском, Гейдельбергском и Венском. В среде немецкого студенчества была старая традиция – студенческие дуэли (мензуры). Каждый студент обязан был принимать в них участие. Александр Иванович там не только слушал лекции, но и активно перенял эту традицию. Была у него дуэль с немецким офицером, который в его присутствии плохо отозвался о России⁵⁰. С тех пор он стал заядлым дуэлянтом. Его дуэли впоследствии «гремели» на всю Россию. Это еще одна характерная черта Александра Ивановича: постоянно балансировать на грани жизни и смерти, принимая участие в дуэлях. Но об этом чуть позже.

В связи с воинской повинностью 30 июня 1885 года Александр Гучков отбыл вольноопределяющимся 1-го Лейб-гренадерского Екатеринославского полка рядовым⁵¹. Это был

⁴⁴ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 50. Д. 276. Л. 1.

⁴⁵ Исторические силуэты. М., 1991. С. 68.

⁴⁶ ЦГАМ. Ф. 179. Оп. 1. Д. 197. Л. 1 об.

⁴⁷ Милюков П. Н. Воспоминания. М., 1991. С. 76.

⁴⁸ Там же. С. 92.

⁴⁹ Милюков П. Н. Воспоминания. М., 1991. С. 92.

⁵⁰ Последние новости. 1936. 15 февраля. №5441.

⁵¹ ЦГАМ. Ф. 179. Оп. 1. Д. 197. Л. 9 об.

известный полк, у него была хорошая репутация, сообщения о жизни полка часто появлялись в печати⁵². Вскоре, сдав экзамен при полковой учебной команде, Гучков 26 октября 1885 года был произведен в младшие унтер-офицеры, 5 ноября уволен в запас⁵³, а в 1886 году произведен в прапорщики⁵⁴, в 1888 году находился на учебных сборах в 67-м резервном пехотном батальоне⁵⁵. Здесь и продолжились жизненные «университеты» Александра Гучкова. Отбыв военную повинность, он свою любовь и привязанность к армии пронес через всю жизнь. 6 сентября 1888 года на дополнительных выборах Александр Гучков впервые был избран в почетные мировые судьи города Москвы и впоследствии избирался таковым неоднократно⁵⁶.

В конце 1888 года А. Гучков уехал для продолжения образования за границу, где в течение трех лет слушал лекции. Несмотря на то, что у него была большая тяга к знаниям и образованию вообще, желание заняться научной деятельностью, тем не менее научная карьера не состоялась. Темперамент и энергия взяли свое, практическая деятельность его привлекала больше. Вернувшись в 1891 году в Россию 29-летним молодым человеком, получившим прекрасное образование и опыт службы в армии, практической деятельностью он и занялся.

⁵² Современные известия. 1871. 23 августа. №231.

⁵³ ЦГАМ. Ф. 179. Оп. 1. Д. 197. Л. 9 об.

⁵⁴ ЦГАМ. Ф. 179. Оп. 1. Д. 197. Л. 2 об., 11.

⁵⁵ ЦГАМ. Ф. 179. Оп. 1. Д. 197. Л. 11.

⁵⁶ ЦГАМ. Ф. 179. Оп. 1. Д. 197. Л. 1 об.—3 об.

Глава 3. Служба в Нижнем Новгороде, в Москве. Путешествие в Армению. 1891—1897 гг.

Повод скоро представился. В 1891 году во многих районах страны разразился сильнейший неурожай, приведший к голоду. Александр Иванович возвращается в Россию и «рвется в бой». Имея все возможности, он пренебрегает прелестями и соблазнами столичной жизни и определяется на службу в штат канцелярии губернатора Нижегородской губернии с направлением в Лукояновский уезд с 1 мая 1892 года для заведывания продовольственными и благотворительными делами⁵⁷. Надо отметить, что в то время борьба с голодом и помощь его жертвам было делом чести многих видных людей России, начиная с Л. Н. Толстого. В Нижегородской губернии Александр Иванович работал и встречался с литераторами А. Анненским и В. Короленко. Несомненно, общение с такими людьми внесло свой вклад в формирование мировоззрения Александра Гучкова⁵⁸.

Трудился на этом поприще он честно и добросовестно и, как положено в семье Гучковых, с полной отдачей и врожденным трудолюбием, за что, по ходатайству Нижегородского губернатора, 1 января 1894 года был награжден своим первым орденом Св. Анны III степени⁵⁹.

Вернувшись в Москву, 14 декабря 1893 года Александр Иванович был избран членом городской управы Москвы на 4 года⁶⁰. Здесь он получает опыт «крепкого хозяйственника», заведая водопроводным хозяйством⁶¹, при его активном участии была проведена первая очередь канализации. По воспоминаниям Н. Савича, именно Гучков назван «создателем Московского водопровода»⁶². В отличие от многих, в том числе своих сокурсников, он приобретал навыки хозяйствования и знания о реальной «жизнедеятельности» города. Он занимался не только теоретическими изысканиями, но и постепенно овладевал технологиями управления государством. Александр Иванович заработал себе хорошую репутацию, и в течение нескольких месяцев даже исполнял обязанности товарища (заместителя) председателя городского головы. Работал он много и хорошо, за что и был награжден 14 мая 1896 года своим вторым орденом Св. Станислава II степени «за труды и усердие»⁶³.

На службе в управе Александр Иванович получил первый чин – коллежского секретаря, соответствующий 10 классу Табеля о рангах. Через два года, 18 сентября 1896 года, он становится коллежским асессором (8 класс Табеля о рангах)⁶⁴. В 1897 году впервые А. И. Гучков избирается гласным городской Думы города Москвы, пробыв в этом качестве почти десять лет. Избрание Александра Гучкова гласным Думы говорило о том, что он на полных правах входит в круг первых лиц города. Любопытный факт: в это время в составе Думы гласными уже были несколько Гучковых. Его отец Иван Ефимович, родной дядя – Федор Ефимович и два брата – Николай и Константин. Александр Иванович стал пятым из Гучковых в составе Думы⁶⁵. Это было время, когда ещё не было борьбы с семейственностью в органах власти, да и обществен-

⁵⁷ ЦГАМ. Ф. 179. Оп. 1. Д. 197. Л. 7 об.

⁵⁸ Александр Гучков. Московская сага: летопись четырех поколений знаменитой купеческой семьи Гучковых. 1780—1936 гг. СПб.—М., 2005. С. 159—160.

⁵⁹ ЦГАМ. Ф. 179. Оп. 1. Д. 197. Л. 9 об.

⁶⁰ ЦГАМ. Ф. 179. Оп. 1. Д. 197. Л. 8 об.

⁶¹ ЦГАМ. Ф. 179. Оп. 50. Д. 2187. Л. 1.

⁶² Возрождение. Париж. 1936. 20 февраля. №3914.

⁶³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 555. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁶⁴ ГАРФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁶⁵ Александр Гучков. Московская сага: летопись четырех поколений знаменитой купеческой семьи Гучковых. 1780—1936 гг. СПб.—М., 2005. С. 162.

ность к этому относилась спокойно, так как оценивали сугубо личные качества и профессиональные заслуги, и менее всего интересовались родственными связями избранных в Думу.

Казалось бы, с точки зрения карьеры, все у Александра Гучкова складывается вполне удачно: служба в управе, избрание гласным Думы, повышение ранга, награждения орденами, он любим и обласкан властью, а впереди спокойная и сытая жизнь. Но какой бы ни была нужной и полезной работа в управе, Думе, как и любая другая деятельность, она была бы невыносимо «скучна» для Александра Ивановича, если его жизнь хотя бы отдаленно не напоминала авантюрный роман. Жажда приключений, тяжелых и обязательно опасных (иначе, что это за приключения), постоянный риск и желание проверить себя в сложных ситуациях были присущи ему практически с молодости.

Поэтому еще в 1895 году в разгар антиармянских настроений и «армянской резни» в Османской империи А. И. Гучков берет отпуск и за свой счет вместе с братом Федором отправляется в восточные области Турции обследовать положение турецких армян. Более рискованного и «безумного» путешествия сложно и представить⁶⁶. Достаточно только сказать, что за период 1894—1896 годов в Турции во время волнений, по разным оценкам, было убито от 50 до 300 тысяч армян. Расправы с армянами вызвали бурные протесты по всей Европе. Да и сама поездка на лошадях по бездорожью без каких-либо нормальных условий для проживания, проблемами с качественной пищей и водой, с большой долей риска подхватить какую-либо инфекцию сама по себе являла большую угрозу. А тут еще фактически шла война, жестокая и беспощадная, с уничтожением христиан. Но вот именно туда, именно в это время и надо было попасть Александру Гучкову. Что он и сделал.

⁶⁶ Сенин А. С. Александр Иванович Гучков. М., 1996. С. 11.

Глава 4. Служба на КВЖД. Вторая дуэль. Возвращение в Москву. 1897—1899 гг.

Удачно завершив поездку в Турцию, А. Гучков вернулся к своей службе. Чувствуя, что несколько «засиделся в кабинетах», Александр Иванович 27 сентября 1897 года увольняется из управы и вновь покидает Москву. Поступает на службу в Оренбургскую казачью сотню на должность помощника сотского начальника охранной стражи Китайско-Восточной железной дороги⁶⁷ (как-никак, всё-таки прапорщик запаса).

Оренбургская казачья сотня в то время входила в состав Особой охранной стражи КВЖД. Александр Гучков под тёмно-розовым флагом с видом г. Оренбурга⁶⁸ отбывает на службу на Дальний Восток, в Маньчжурию. О чем он сообщает в письме Ю. Н. Милютину от 22 октября 1897 года: «Завтра выезжаю в Одессу, откуда с отрядом казаков направляюсь с экспедицией в Маньчжурию на строительство железнодорожной линии»⁶⁹. Первые пять сотен казаков отправились в путь 1 ноября 1897 года на судне Добровольного флота «Воронеж»⁷⁰. Двухвинтовой товарно-пассажирский пароход «Воронеж» имел две мачты и одну дымовую трубу, водоизмещение около десяти тысяч тонн и скорость хода 13 узлов⁷¹. Путь пролегал по Чёрному морю из Одессы до Константинополя, далее через проливы и Средиземное море к Каиру, через Суэцкий канал, Красное море, к Индии, далее Сиам, мимо берегов Китая и Кореи. 26 декабря 1897 года корабль прибывает во Владивосток⁷². Надо отметить, что путь этот был довольно долгий и далеко не безопасный, так как до этого по данному морскому маршруту погибли три судна подобного типа⁷³.

Что же толкало Гучкова на такие поступки? Каковы его мотивы? А. Гучков не стремился к личным благам на государственной службе, он в этом не нуждался. Во времена ожидания перемен он упорно и отчаянно искал механизмы изменения ситуации для применения их в стране.

Ко времени прибытия на Дальний Восток А. Гучкову исполнилось полных 35 лет, он был хорошо образован, богат, хорош собой, и, главное, холост. Он становится желанным женихом и похитителем сердец. Но служба есть служба, а на Дальнем Востоке она была довольно сложной и опасной. Постоянно происходили стычки и вооруженные конфликты с отрядами недовольных местных жителей. Так, в отчете правления общества КВЖД указывалось, что общие расходы компании за неполные 7 лет составили более 400 млн рублей, из них только 253,5 млн рублей на сооружение дороги, а более 70 млн рублей на покрытие убытков, вызванных «китайскими беспорядками». В 1900 году из 1300 верст уложенного железнодорожного пути 900 оказалось разрушено⁷⁴.

Здесь же на КВЖД А. Гучкову пригодился полученный еще студентом опыт дуэлянта. Между офицерами охраны и инженерами-строителями часто происходили разнообразные ссоры. И вот во время одной из таких ссор Гучков направляет вызов на дуэль инженеру-строителю, поляку, ненавидевшему Россию и нелестно высказавшемуся о ней. Ругать Россию при

⁶⁷ ЦГАМ. Ф. 179. Оп. 50. Д. 2188. Л. 1—3.

⁶⁸ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1445. Оп. 1. Д. 20. Л. 3.

⁶⁹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 869. Оп. 1. Д. 192. Л. 17.

⁷⁰ Ганин А. В. Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XIX—начале XX в. (1891—1917 гг.). М., 2008. С. 158.

⁷¹ www.retroflot.com

⁷² ГАРФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

⁷³ www.retroflot.com

⁷⁴ Власть. 2000, 7 ноября, №44.

Гучкове было крайне неосторожно, он такое не прощал⁷⁵. Разумеется, инженер вызов отклонил и драться отказался (он же не сумасшедший стреляться из-за ерунды с офицером!). В ответ на это Александр Иванович производит «оскорбление действием»⁷⁶, а попросту бьет несостоявшегося соперника. Это уже был скандал. Командование направляет рапорт в Санкт-Петербург, самому С. Ю. Витте. Александр Гучков не стал дожидаться приказа, сам подал прошение об отставке и был уволен «по собственному желанию» 10 апреля 1899 года⁷⁷.

Надо было возвращаться в Москву, но Александр Иванович легких путей не выбирал. Неподалеку служил его брат Фёдор, и они договариваются вместе отправиться в путешествие. Маршрут вновь выбирают, мягко говоря, не совсем обычный. В общей сложности «путешествие» продолжалось почти шесть месяцев, они вдвоём верхом на лошадях проехали более 12 тысяч верст. Дорога пролегла через Китай, Монголию и Среднюю Азию. Братья пересекли Большой Хинган, пустыню Гоби, при этом побывали в Тибете. Двигаясь вдоль скал Тянь-Шаня через город Верный (Алма-Ата) и степи, они вышли к Оренбургу. Сказать, что эта экспедиция была довольно рискованной, значит, ничего не сказать. Опасность подстерегала на каждом шагу. Но и опять всё обошлось благополучно⁷⁸. Вот радость-то родителям.

⁷⁵ Возрождение. Париж. 1936. 20 февраля. №3914.

⁷⁶ Александр Гучков. Московская сага: летопись четырех поколений знаменитой купеческой семьи Гучковых. 1780—1936 гг. СПб.—М., 2005. С. 162.

⁷⁷ ГАРФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

⁷⁸ Сенин А. С. Александр Иванович Гучков. М., 1996. С. 12.

Глава 5. На англобурской войне. Ранение. Плен. «Боксерское» восстание в Китае. 1899—1900 гг.

Вернувшись осенью 1899 года домой в Москву, братья вскоре узнают, что в далёкой Южной Африке началась англо-бурская война. Многие российские представители «прогрессивной общественности» сочувствовали бурам. Но одно дело сочувствовать и осуждать англичан издали, распивая чай у самовара, и совсем другое дело – отправиться в далекую страну на войну добровольцем. Именно этот путь выбрали братья Гучковы – Александр и Федор. Они вновь отправляются в далекое и опасное путешествие и через португальский Мозамбик добираются до Южной Африки. При этом на собственные средства приобретают снаряжение и вооружение и по прибытии вступают в первый же партизанский отряд⁷⁹.

Как тут не вспомнить юношеское желание Александра Ивановича отомстить англичанам, убив их премьерминистра Бенджамина Дизраэли. Но если тогда этого сделать не удалось, то теперь-то уже они отомстят англичанам по полной программе. Оба брата были очень ловки, отличались смелостью и меткой стрельбой. Трепещи, Британская корона! Русские идут!

Данная война во многом отличалась от предыдущих войн. Англичане применяли тактику «выжженной земли» в отношении буров, создавали концентрационные лагеря, в которых погибли около 30 тысяч бурских женщин и детей. Широко применялись пулеметы и бронепоезда, в качестве полевых укреплений начали использоваться окопы, впервые была применена колючая проволока и форма цвета хаки. Война была жестокая и с большими потерями.

Братья сражались в отряде добровольцев несколько месяцев. Сражались храбро и отчаянно. Один из сослуживцев, офицер итальянского отряда, несколько лет спустя вспоминал, что оба брата разом обратили на себя внимание своими выдающимися боевыми качествами даже среди храбрых буров. И если Федор Иванович отличался бурной смелостью и необыкновенной свирепостью в бою, то Александр Иванович – железной выдержкой. Далее офицер вспоминает конкретный случай: отряд отступал, англичане били картечью, а возле линии обстрела застряла повозка, запряженная четырьмя мулами, на которой был зарядный ящик. Гучков галопом помчался к ящику, прямо навстречу английскому огню. Англичане, заметив смельчака, сосредоточили огонь по нему. Александр Иванович стал распутывать построжки мулов, одного из которых уже убили до его приезда. Англичане жарят картечью, Гучков хладнокровно распутывает построжки, картечь убивает еще двух мулов, Гучков отрезает построжки одному оставшемуся в живых и тот как бешеный несется к отряду. Что делает Гучков? Он спокойно садится на свою лошадь и шагом, намеренно замедляя ход, едет под градом картечи к своим. Когда он подъехал, отряд обратил внимание, что лицо Александра Ивановича было очень спокойно и по обыкновению непроницаемо⁸⁰.

В мае 1900 года А. И. Гучков был тяжело ранен в ногу. Он оказался в германском госпитале Красного Креста, который вскоре захватили англичане, так Александр Иванович оказался в плену. Ситуация складывалась критическая. Узнав об этом, его старший брат Николай срочно выехал из Москвы в Лондон выручать Александра⁸¹. Судя по всему, старшему брату Николаю удалось найти «веские аргументы», чтобы помочь Александру. Какое-то время тот продолжал лечение в английском госпитале. А как только поправился и смог самостоятельно передвигаться и перенести морской путь, был отпущен из плена «под честное слово»⁸². В каче-

⁷⁹ Последние новости. Париж. 1936. 15 февраля. №5441.

⁸⁰ ГАРФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 4. Л. 20.

⁸¹ Последние новости. Париж. 1936. 15 февраля. №5441.

⁸² Александр Гучков. Московская сага: летопись четырех поколений знаменитой купеческой семьи Гучковых. 1780—1936 гг. СПб.—М., 2005. С. 165.

стве любопытного факта следует отметить, что на этой же войне, но с другой стороны, в качестве военного журналиста служил У. Черчилль. Он так же, как и А. Гучков, попал в плен, но совершил дерзкий побег и добрался до своих. Этот поступок во многом послужил Черчиллю хорошим трамплином для начала его политической карьеры, поскольку информация об удачном побеге прогремела практически на весь мир. Вернувшись в Англию, он вскоре был избран членом британского парламента. В ту войну Гучкову и Черчиллю не довелось встретиться на поле брани, они познакомились много лет спустя уже как союзники.

В России даже была сложена песня, посвященная этой войне: «Трансвааль⁸³, страна моя, ты вся горишь в огне...» В основе этой песни лежит стихотворение Галиной «Бур и его сыновья», опубликованное осенью 1899 года, но строчки, которая вошла в заголовок, в нем не было.

Александр Иванович возвращается домой на Родину. Получив в «награду» богатейший боевой опыт современной войны, а также некоторую хромоту, что, впрочем, здорово повлияло на его популярность и успех в светских кругах. Было и еще одно ценное «приобретение». На войне он познакомился с русским военным агентом В. Гурко⁸⁴, сыном известного русского генерала, героя Русско-турецкой войны. Надо отметить, что Гурко «за отличное исполнение возложенного... поручения по командировке в Южную Африку на театр военных действий» был вне принятой нормы награжден орденом Св. Владимира IV степени⁸⁵. Сам этот факт говорит о том, что руководство России придавало серьезнейшее значение ситуации в этом регионе. Впоследствии знакомство с В. Гурко сыграет важную роль как в политической деятельности Александра Ивановича, так и в судьбе страны. Но об этом немного позже. Личную же храбрость Александра Гучкова отмечали многие современники, даже те, кто относился к нему с известной долей скепсиса. Так, например, С. Ю. Витте как-то отметил, что «Гучков любитель сильных ощущений и человек храбрый»⁸⁶.

Южноафриканские «приключения» не остудили военный пыл А. И. Гучкова. В 1900 году во время «боксерского» восстания Гучков в составе отряда генерала Линевица принимает участие в походе на Пекин⁸⁷. По донесению генерала Куропаткина Николаю II от 4 ноября 1900 года, русские отряды имели серьезные боестолкновения⁸⁸. Чтобы действовать наверняка, пришлось также выделять серьезные ассигнования на найм лазутчиков, вознаграждение доносителям, проводникам, расходы на перевозчиков для отрядов войска⁸⁹.

⁸³ Transvaal, провинция ЮАР.

⁸⁴ Последние новости. Париж. 1936. 19 августа. №5626.

⁸⁵ РГВИА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 38. Л. 22.

⁸⁶ Политическая история России в партиях и лицах. М., 1993. С. 282.

⁸⁷ Последние новости. Париж. 1936. 15 февраля. №5441.

⁸⁸ РГВИА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 38. Л. 2.

⁸⁹ РГВИА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 38. Л. 27.

Глава 6. Мирная жизнь. Банк. Восстание в Македонии и свадьба. 1900—1903 гг.

Закончив военные дела, Александр Гучков в 1901 году возвращается к мирной размеренной работе. Он поступает на службу в банк и вскоре становится директором-распорядителем Московского учётного банка. Несколько позже, в 1904 году, членом правления этого же банка становится его младший брат Константин⁹⁰. Александр Гучков исполняет обязанности председателя Наблюдательного совета страхового общества «Россия», вновь начинает работу в городской Думе в составе целого ряда комиссий: водопроводной и канализационной, газового освещения, по надзору за беспризорными детьми, по страхованию наемного труда и др.

Казалось, он с головой ушел в жизнь обывателя, и даже решил на 41-м году жизни жениться. Его избранницей оказалась 32-летняя М. Зилоти⁹¹. Мария Ильинична Зилоти была младшей сестрой известного пианиста и профессора Московской консерватории А. И. Зилоти и двоюродной сестрой С. С. Рахманинова⁹². Совершив все необходимые процедуры, получив согласие родственников, влюбленные объявили о дате свадьбы, наметив её на сентябрь 1903 года. До этого почти 10 лет Александр Иванович со своей избранницей находился в нежном и трогательном общении, в основном по переписке⁹³.

Но вдруг... (опять это «вдруг!») в далекой Македонии в августе разгорелось Илинденское восстание против турок. И Александр Гучков тут же принимает решение, что такое важнейшее дело, как освобождение славян от турок, без него никак обойтись не может⁹⁴. Причем решение его твердое и окончательное, невзирая ни на какую свадьбу. О чем любящий жених тут же и сообщил невесте. Все близкие были шокированы, и, разумеется, особенно невеста. Как же так, жених просто сбегает от неё накануне свадьбы, когда все уже знают, идут приготовления и, главное, куда? На войну! Выходит, что на войне ему будет лучше и спокойнее, чем с ней? Это же позор! Начинаются длительные уговоры жениха и призывы к его благоразумию со стороны практически всех близких и родных. Взывают к чувству любви, наконец, чувству долга перед женщиной, да и просто к элементарной логике (А вдруг убьют? Что будет с ней?). Но все уговоры остаются тщетны. Жених непреклонен. Ему вообще не понятна их логика. Македония в огне! А у них только свадьба на уме. А как же великое дело освобождения славян? Это же так просто, и как этого можно не понимать.

Однако, прибыв на место, в Македонию, Александр Иванович вскоре убедился, что дело восставших безнадежно и успеха не будет, поражение неизбежно. Возвращаясь в Москву, Александр Гучков попутно «изучал» Болгарию⁹⁵. Эх, если бы знали тогда болгары, какую роль сыграет этот человек в судьбе их страны через 20 лет, возможно и не выпустили бы его живым из страны. Но это будет все потом.

Жених возвращается к любящей невесте. Свадьба состоялась в намеченные сроки к всеобщему ликованию всех родных и близких. Особенно к радости престарелого и умирающего отца Александра. Казалось бы, войн больше нет, и наступило всеобщее счастье, но не тут-то было. Закончился медовый месяц, немного утихла боль утраты от кончины отца, как в конце

⁹⁰ ЦГАМ. Ф. 271. Оп. 2. Д. 36. Л. 24.

⁹¹ Исторические силуэты. М., 1991. С. 72.

⁹² Гучков А. И. «Корабль потерял свой курс...»: Политические речи 1912—1913 гг. М., 1991. С. 8.

⁹³ ГАРФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 670. Л. 3—27.

⁹⁴ Александр Гучков. Московская сага: летопись четырех поколений знаменитой купеческой семьи Гучковых. 1780—1936 гг. СПб.—М., 2005. С. 166.

⁹⁵ Александр Гучков. Московская сага: летопись четырех поколений знаменитой купеческой семьи Гучковых. 1780—1936 гг. СПб.—М., 2005. С. 166.

января 1904 года началась Русско-японская война. Предчувствие войны ощущалось заранее. Япония проводила активную внешнюю политику с целью проникновения на азиатский материк, активно вооружалась. «После войны с Китаем в 1894—1895 гг. Япония решительно вступила на путь милитаризма с нескрываемой целью добиться выхода на азиатский материк...»⁹⁶ «...Результаты, достигнутые Японией относительно устройства вооруженных сил, надо признать значительными, однако не настолько, чтобы она могла с уверенностью рассчитывать на успех в борьбе с какойлибо из европейских держав, имеющих интересы на Тихом Океане»⁹⁷, – писали в журналах. И кто бы сомневался, задавая вопрос, где в это время должен быть Александр Гучков со своим беспокойным характером? Разумеется, на войне.

⁹⁶ Нива. 1903. №51. С. 1027.

⁹⁷ Нива. 1903. №51. С. 1028.

Глава 7. На Русскояпонской войне. Второй плен. Возвращение. 1904—1905 гг.

Уже в марте 1904 года А. И. Гучков становится одновременно представителем городской думы и общества Красного Креста⁹⁸. Он выезжает в район ведения военных действий и 4 апреля прибывает в Харбин. Здесь он разворачивает кипучую деятельность по оказанию помощи раненым солдатам. В декабре 1904 года Гучков назначается особоуполномоченным по эвакуации⁹⁹. Распоряжением на время отлучек из Мукдена назначает своим заместителем графа Д. А. Олуфиева¹⁰⁰. Гучков активно борется с бесхозяйственностью и разгильдяйством. В отчете о деятельности Красного Креста на Дальнем Востоке сообщалось о недостаточности перевозочных средств и санитарных поездов, о беспорядочных распоряжениях по размещению и передвижению раненых¹⁰¹.

Центром эвакуации раненых от Харбина до Урала был Иркутск как административный центр Восточной Сибири¹⁰². Для этого он был освобожден от расположения запасных батальонов, а под госпитали были приспособлены Иркутский женский институт, клубы, театр и другие общественные организации¹⁰³.

⁹⁸ Сенин А. С. Александр Иванович Гучков. М., 1996. С. 14.

⁹⁹ Оксенюк Е. В. Деятельность Российского Общества Красного Креста в начале XX века (1903—1914 гг.). М. 2014. С. 95.

¹⁰⁰ РГВИА. Ф. 16273. Оп. 1. Д. 1. Л. 119.

¹⁰¹ РГВИА. Ф. 16273. Оп. 1. Д. 15. Л. 7.

¹⁰² РГВИА. Ф. 16273. Оп. 1. Д. 16. Л. 12.

¹⁰³ РГВИА. Ф. 16273. Оп. 1. Д. 16. Л. 26.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.